1970 г.

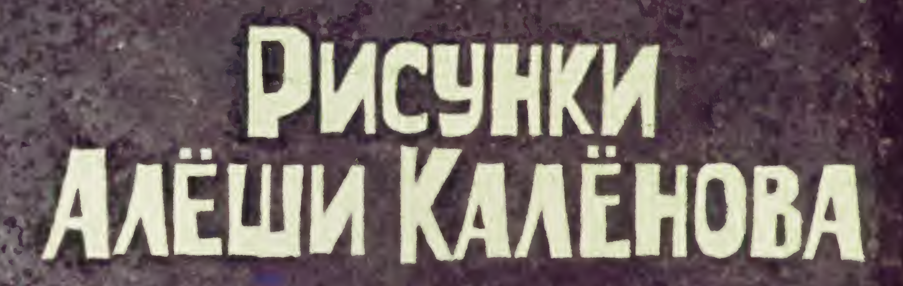
4 5 6

МРТУ 19 № 183--65

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

По рассказу Е. Драбкиной

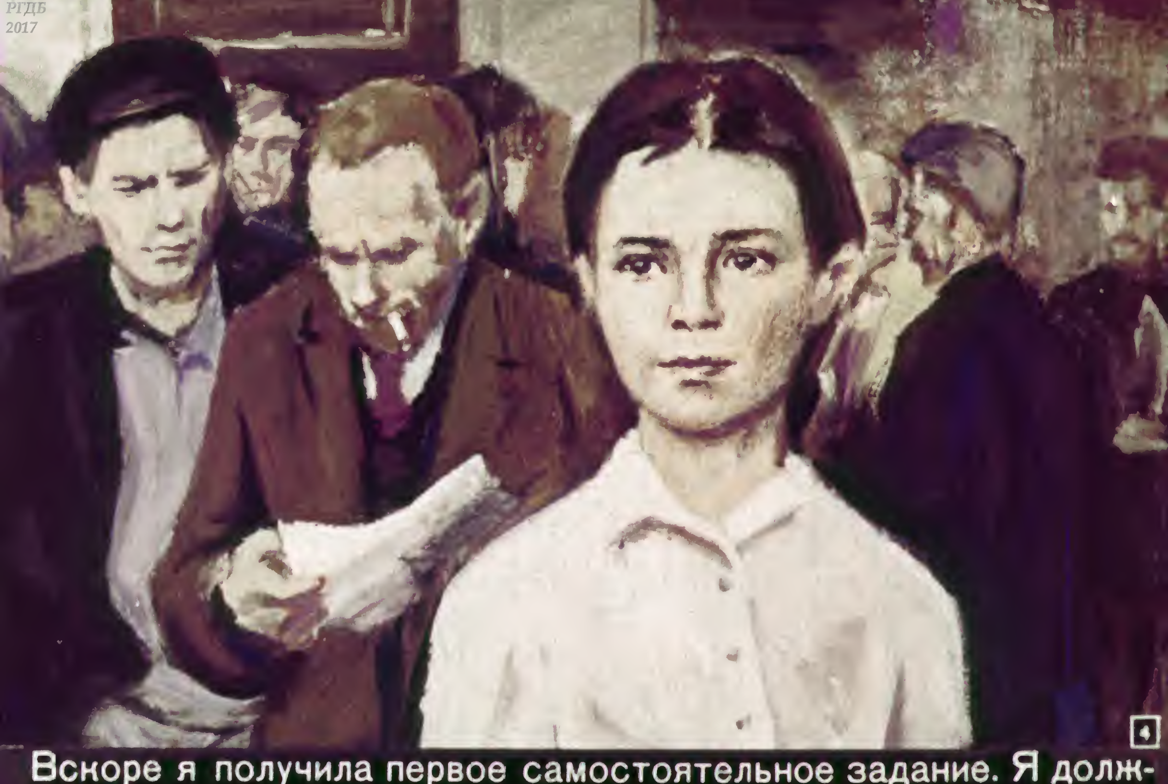
Художник
Г. Сояшников

Это было в Петрограде до Октябрьской революции. Царя уже свергли, но власть была в руках у капиталистов. Шёл июнь 1917 года. Во время выборов в думу Выборгской стороны наша партия получила большинство голосов. Правда, пока всего в одном районе. Но в то время и это было победой.

Культурно-просветительным отделом большевистской районной думы стала заведовать Надежда Константиновна Крупская. Мне тогда было 15 лет. И я очень гордилась, что помогаю старшим.

4

Вскоре я получила первое самостоятельное задание. Я должна была организовать площадку для детей рабочих Выборгской стороны.

С помощью товарищей из Союза рабочей молодёжи мы расчистили пустырь, привезли песок, соорудили навес, обнесли площадку забором.

Открытие детской площадки было назначено на одно из воскресений, на 10 часов утра. Но народ собрался уже к восьми.

Однако, когда я позвала ребят, войти решились далеко не все. Уж слишком трудно было поверить этим мальчишкам и девчонкам, что кто-то о них заботится.

Я раздала игрушки, малышей усадила на песок, и постепенно ребята освоились и повеселели.

Только один мальчик был молчалив и замкнут. Даже имени своего не захотел назвать.

Вскоре пошёл дождь. Я позвала ребят под навес и усадила рисовать.

После дождя я собрала рисунки. Разное было на них... Но один лист с подписью „Алёша Калёнов" меня поразил.

На нём много раз повторялся один и тот же рисунок. Внизу яркие мазки, что-то вроде сказочных птиц. А над ними висящий в воздухе грязно-голубой четырёхугольник.

13

Назавтра я показала рисунок Алёши Калёнова Надежде Константиновне. – „Что это за причудливые пятна и квадраты?“ – недоумевала я. – „Сходи-ка к этому Алёше домой“, – посоветовала Надежда Константиновна.

И вот я на одной из самых унылых улиц Выборгской стороны.

Двор – колодец. Здесь, в подвальных комнатах ютятся семьи рабочих.

Я постучала. Дверь отворилась сама. Не сразу я пригляделась к полумраку.

Так вот кто Алёша! Это тот мальчик, который в день открытия площадки всё время сидел в стороне и даже ни разу не улыбнулся. Видимо, он не слышал, как я вошла. Он сидел не двигаясь.

Я глянула туда, куда смотрел Алёша, и увидела в далёкой вышине тот самый четырёхугольник неба, который маленький художник изобразил на своём рисунке.

Я тихо окликнула Алёшу. Он вздрогнул и обернулся.

В тот вечер мы разговаривали долго. Я узнала, что „сказочные птицы", которых рисовал Алёша, это были цветы. Такими он их представлял себе. Алёша никогда в жизни их не видел.

21

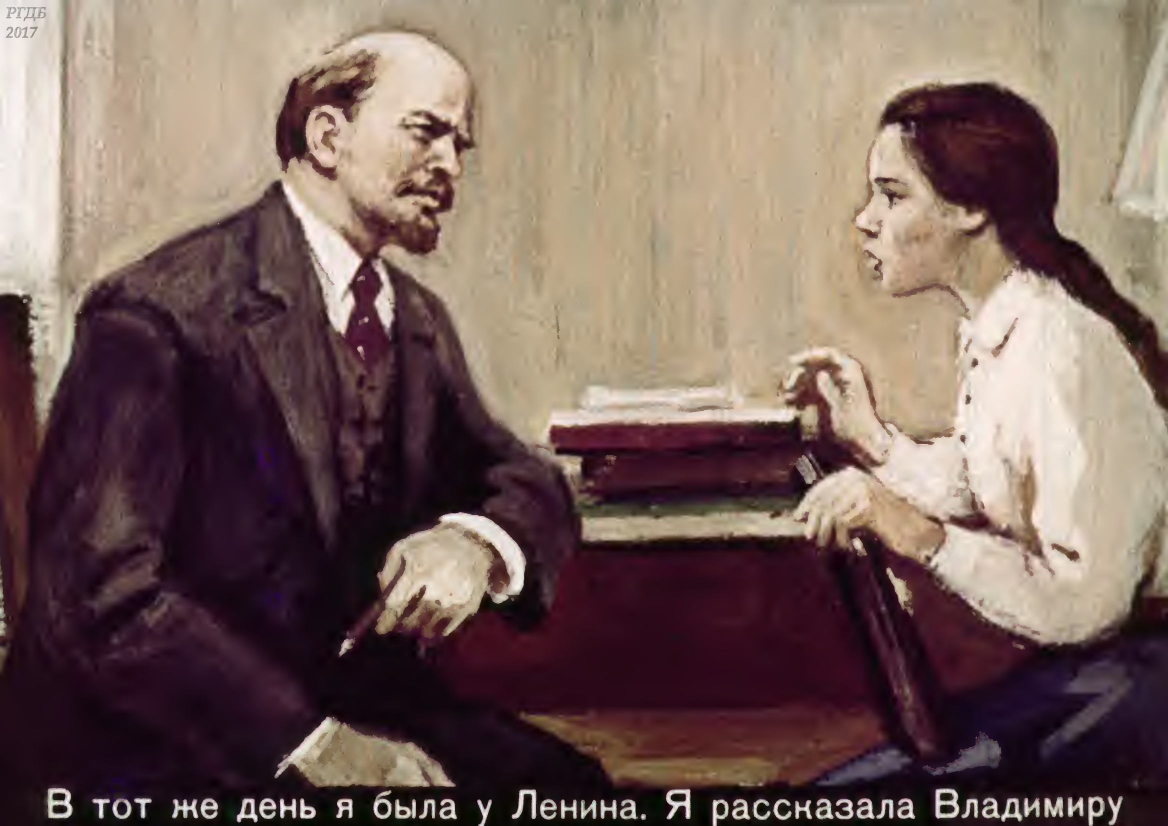
Алёша рассказал, что отец его погиб на войне. Мать – прачка. В школу он не ходит: нянчит малышей.

Обо всём этом я рассказала Надежде Константиновне. Она выслушала меня молча.

– Покажем Алёшины рисунки Владимиру Ильичу, – сказала наконец Надежда Константиновна.

В тот же день я была у Ленина. Я рассказала Владимиру Ильичу о ребятах. Он внимательно слушал меня.

Потом долго рассматривал Алёшины рисунки.

И вот, взяв лист бумаги, Владимир Ильич стал записывать всё, что надо сделать для моих ребят. „Непременно (он подчеркнул это слово двумя чертами) хотя бы раз вывезти ребят за город. Непременно!“

Я продолжала работать на площадке. Мы с ребятами крепко сдружились. И только один Алёша был всегда молчалив, никогда не улыбался.

Я старалась больше внимания уделять Алёше. Рассказывала ему об интересных книгах. Алёша оказался смышлёным, любознательным мальчиком. Но он был по-прежнему печален. Этот паренёк, видимо, просто не знал, что такое улыбка.

А время шло. О нашей площадке прослышали ребята из других районов. Надо было подумать об её расширении. Мы отправились в районную Думу.

Надежда Константиновна в эти дни была больна. И мы решили поговорить с товарищами из соседних отделов. Но в первой комнате, куда мы зашли, шло какое-то совещание.

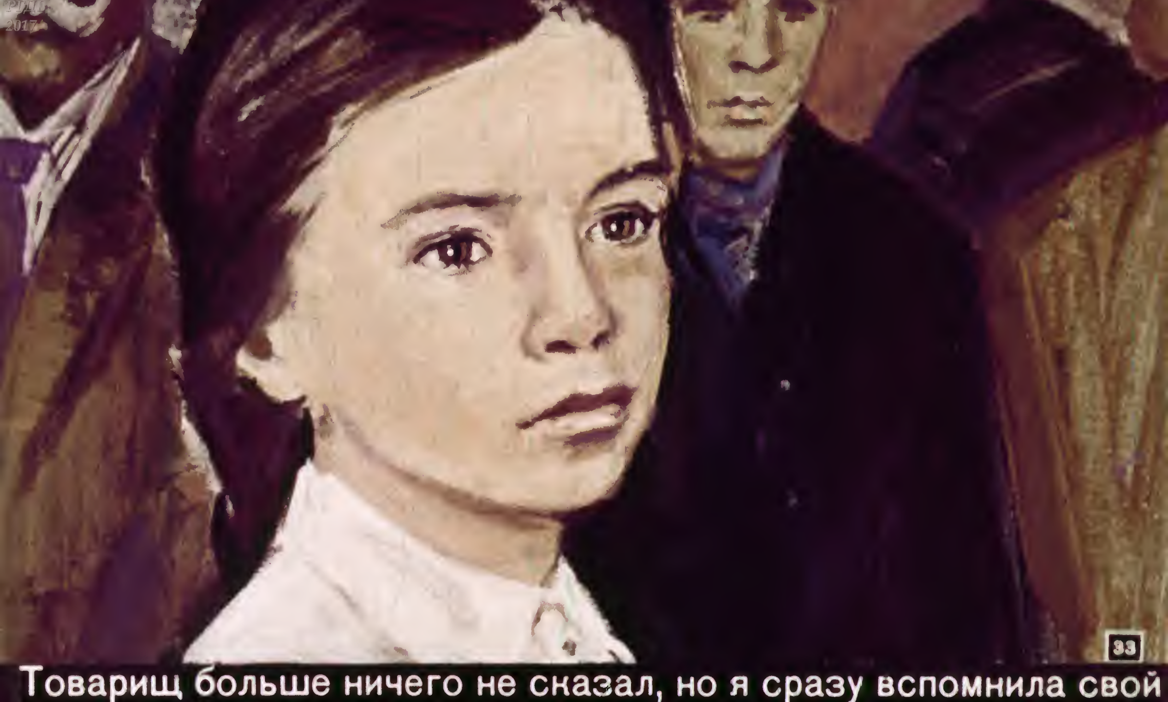

31

В коридоре я увидела знакомого товарища, но постеснялась к нему обратиться. Уж очень озабоченный у него был вид.

Но вдруг товарищ остановился: „Оля! Хорошо, что ты пришла! В воскресенье поедешь со своими ребятами за город. – Он чуть лукаво посмотрел на меня и добавил: – Непременно“.

Товарищ больше ничего не сказал, но я сразу вспомнила свой разговор с Владимиром Ильичём, листок, на котором он записал, чтобы непременно вывезти ребят за город. Удивительно: в дни, когда решалась судьба России, Ленин помнил о полусотне обездоленных ребят.

Через несколько дней, выполняя просьбу Ленина, железнодорожники Финляндского вокзала прицепили к одному из поездов специальный вагон.

Это был замечательный день!

Ребят радовало всё: каждый кустик, каждая травинка.

Весь лес с его оврагами и полянами звенел от смеха. Да, это был замечательный день! И казалось странным, что есть на земле пыльные улицы, подвалы, грусть.

На какое-то время я совсем позабыла об Алёше Калёнове, о том, что он впервые в жизни за городом.

Я увидела его случайно. Алёша лежал в высокой траве и смотрел в небо.

Не в маленькое и пыльное, как в окошке его подвала, а в огромное, чистое!..

41

Я подошла к нему ближе и не поверила своим глазам: Алёша Калёнов улыбался.

Конец

Сценарий Л. Забицкого
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов
Д-420-65 Б05836
Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30